

решения конфликтов в мире в новых условиях. Образовавшаяся пауза в функционировании Астанинского формата создала ощущение его затухания, но последняя встреча в Тегеране придала новый импульс этому институту урегулирования сирийского кризиса, тем самым вызвала к жизни новые оптимистические ожидания в разрешении сирийского кризиса».

Литература

1. *Потапов, Ю.Б.* Региональная политика Ирана в условиях санкций // Ю.Б. Потапов // Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2020. — № 4. — С. 41–49.
2. Rus turist sayısı yüzde 87,4 azaldı. — URL: <https://www.haberturk.com/ekonomi/turizm/haber/1273217-rus-turist-sayisi-yuzde-87-4-azaldi> (дата обращения: 05.02.2022)
3. Rusya'da 'Türkleri işe almayan şirketler' listesi daralıyor. — URL: <https://tr.sputniknews.com/20160816/rusya-turkiye-1024406311.html> (дата обращения: 31.01.2022)
4. Son Dakika: Cumhurbaşkanlığı Sözcüsü İbrahim Kalın'dan Rusya'ya yaptırım açıklaması. — URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/turkiye/son-dakika-cumhurbaskanligi-sozcusu-ibrahim-kalindan-rusyaya-yaptirim-aciklamasi-1915032> (дата обращения: 11.03.2022)

Потапов Ю. Б.

Yu. B. Potapov

кандидат филологических наук,
доцент кафедры восточных языков
Дипломатической академии Министерства иностранных дел России
e-mail: ybpotapov@yandex.ru

ИРАН И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

IRAN AND THE SHANGHAI
COOPERATION ORGANIZATION:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERACTION

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов, связанных со вступлением Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества. Особое внимание уделяется перспективам и возможным проблемам сотрудничества Ирана с этой организацией в настоящее время в условиях санкций Запада.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Совместный всеобъемлющий план действий, санкции, ШОС

Abstract. The article considers some matters, related with Iran's entering into the Shanghai cooperation organization. Special attention is paid to possible problems and prospects of Iran's interaction with this organization at present under Western sanctions.

Key words: Shanghai cooperation organization, Joint Comprehensive Plan of Action, sanctions, SCO

В статье рассматриваются различные аспекты приема Исламской Республики Иран (ИРИ) в члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Актуальность данной темы подтверждает тот факт, что в самом Иране придают существенное значение этому событию и возлагают большие надежды на сотрудничество своей страны с ШОС. Надежды официального Тегерана связаны, с одной стороны, с потенциальной возможностью решить многие внутренние экономические проблемы, возникшие в результате многолетних антииранских санкций

Запада, а с другой стороны, с расчетами повысить авторитет и влияние ИРИ на международной арене, что, в свою очередь, может позволить иранской стороне добиться возрождения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и, соответственно, снятия санкций.

В начале статьи хотелось бы отметить, что вопросы становления, развития и функционирования ШОС получили достаточно широкое освещение в работах многих экспертов, в том числе, и в ряде статей преподавателей кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД России [2], [4], [5]. В связи с этим в предлагаемой работе в основном более детально будут проанализированы некоторые аспекты, связанные именно с Ираном и его приемом в ШОС.

Необходимо подчеркнуть, что заявка на вступление ИРИ в эту организацию в качестве полноправного члена наконец-то была удовлетворена только в сентябре 2021 г. спустя почти 15 лет ожидания (статус наблюдателя официальный Тегеран получил еще в 2005 г., после чего в 2008 г. он подал заявку на полноценное членство). В самом Иране факт столь долгожданного вступления в члены ШОС получил широкие и в основном положительные отклики и комментарии в местных СМИ, однако среди иранских экспертов прозвучали самые различные, зачастую диаметрально противоположные мнения — от нескрываемой эйфории до явного скепсиса. Сторонники позитивных оценок данного события подчеркивали, что при предыдущем правительстве 11-го и 12-го созывов (2013–2021 гг.) под руководством бывшего Президента Х. Рухани Ирану за восемь лет никак не удавалось вступить в члены ШОС, а Э. Раиси, избранный в июне 2021 г. на пост Президента ИРИ, сумел решить эту проблему буквально за пару месяцев за счет интенсивной работы МИД Ирана и личных телефонных контактов с лидерами стран-членов ШОС.

На наш взгляд, не совсем корректно винить только предыдущее правительство Ирана в том, что страна так долго не смогла быть принята в качестве полноправного члена ШОС. Хотя в таких обвинениях присутствует доля истины, и, как вполне

справедливо отмечают некоторые иранские и зарубежные аналитики, правительство Х. Рухани уделяло гораздо больше внимания восстановлению и развитию отношений со странами Запада, особенно после отмены антииранских санкций, ослабив при этом свое сотрудничество со многими региональными и восточными государствами. С этим можно частично согласиться, т.к. крен Тегерана в сторону Запада наглядно продемонстрировал тот факт, что свои первые зарубежные визиты после принятия СВПД Х. Рухани совершил в январе 2016 г. в Италию и Францию, в ходе которых был подписан ряд масштабных многомиллиардных экономических контрактов в области энергетики и инфраструктуры.

Ради объективности следует признать, что такой прозападный курс ИРИ в то время был вполне понятен и оправдан — иранцы рассчитывали получить от богатых и развитых европейских стран крупные инвестиции, передовые технологии и современную технику, за которые они предполагали расплачиваться своими разблокированными финансовыми средствами и поставками нефти в Европу. Однако надежды иранской стороны на обещанную помощь Евросоюза не оправдались (подробнее см.: [8, с. 42]). Причем Евросоюз и позднее не сдержал свои обещания компенсировать Ирану потери от выхода США из СВПД в 2018 г. и возобновленных администрацией Д. Трампа антииранских санкций. Учрежденная «евротройкой» (Германия, Франция и Великобритания) специальная компания INSTEX для обхода американских рестрикций и проведения коммерческих операций на клиринговой основе, включая и нефтяные сделки, так фактически и не заработала [7, с. 119].

Отсутствие реальной помощи со стороны европейских государств, введенные Вашингтоном повторно санкции и его новые блокирующие меры, которые постоянно только дополняются и усиливаются и при новой американской администрации, вынудили иранское руководство поменять акценты и приоритеты в своей внешней политике. Новый Президент Ирана Э. Раиси, в отличие от своего предшественника, в самом начале своего пребывания на этом посту сразу же заявил, что внешнеполи-

тическими приоритетами Ирана являются «отношения с соседними государствами» (*siyasat-e hamsayegi*) и «многосторонняя экономическая интеграция» (*chandjanebegerai-ye eqtesadi*) [12], и «мир должен знать, что внешняя политика нашего правительства не вытекает из СВПД и не ограничивается только СВПД» [13]. Высказывалось даже созвучное с этим заявлением Э. Раиси мнение о том, что если бы бывший Президент Х. Рухани все свои усилия направил на то, чтобы добиться для Ирана полноправного членства в ШОС, то это имело бы гораздо больший эффект для страны, чем принятие СВПД [13]. В рамках реализации вышеупомянутых приоритетов одним из первых шагов нового правительства на внешнеполитическом поприще и стала активизация его деятельности по вступлению в ШОС.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что существовали и объективные препятствия на пути вступления ИРИ в ШОС, главное из которых — это международные санкции, наложенные на Иран Советом Безопасности ООН, т.к. в соответствии с правилами ШОС ее членом не может стать страна, в отношении которой действуют такие рестрикции. И только в 2015 г., после снятия санкций в результате принятия СВПД и резолюции Совбеза ООН № 2231 от 15 июля 2015 г., которая одобрила это многостороннее соглашение, у Ирана появилась возможность рассчитывать на прием в ШОС в качестве государства-члена этой организации.

Однако помимо вышеперечисленных объективных причин существовали и субъективные проблемы, связанные, в частности, с отношениями между Ираном и Таджикистаном. Официальный Душанбе заблокировал заявку ИРИ под тем предлогом, что Иран поддерживает запрещенную в Таджикистане Партию исламского возрождения Таджикистана (*hezb-e nehzat-e eslami-ye Tajikistan*) и причастен к организации ряда террористических актов на территории Таджикистана. Кроме того, выдвигались предположения и о наличии финансовых и политических проблем между двумя странами. Так, обсуждалась довольно популярная в иранских СМИ версия о том, что Таджикистан якобы не хочет возвращать значительные финансовые средства

(называлась сумма 2,7 млрд долл.), полученные от продажи нефти и переведенные для обхода санкций в местные банки одним из иранских бизнесменов. Высказывалось также мнение о том, что негативный отпечаток на отношения между двумя странами могло наложить и расширение связей Таджикистана с Саудовской Аравией — давним региональным соперником Ирана (более подробно см: [3]). Однако в конце концов Душанбе снял свои возражения против вступления ИРИ в ШОС, отметив при этом, что он поддерживает единодушное мнение по этому вопросу остальных государств-членов ШОС.

Почему в Иране придают такое большое значение вступлению в ШОС и говорят о хороших перспективах для их страны в связи с этим событием? Во-первых, иранцы отмечают значительную роль и вес данной организации в глобальном масштабе. Как подчеркивают многие местные и российские специалисты, в странах ШОС проживают около 44 % населения Земли [13], и государства-члены ШОС производят треть мирового ВВП [4, с. 54]. Кроме того, четыре ядерные державы из существующих фактически в мире девяти — Россия, Китай, Индия и Пакистан — входят в эту организацию.

Во-вторых, иранская сторона учитывает, что своей основной целью ШОС считает «борьбу с «тремя силами зла», а именно борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом» [2, с. 154]. Противостояние этим вызовам и для Ирана является очень актуальным и важным, что наглядно показали его действия в Ираке и Сирии, в том числе совместно с Россией в рамках Астанинского процесса.

В-третьих, в Иране отмечают существенный рост ШОС за последние годы. Организация возникла в 2001 г. на базе «Шанхайской пятерки», которая включала в себя Россию, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а сейчас она уже насчитывает восемь государств-членов и ИРИ станет ее девятым участником. Таким образом, в настоящее время:

- восемь стран являются государствами-членами ШОС-Республика Индия, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Ислам-

ская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан;

- четыре страны имеют статус государства-наблюдателя при ШОС — Исламская Республика Афганистан (в связи с последними событиями в этой стране, приходом к власти запрещенного в России движения «Талибан» и изменением названия государства, статус Афганистана находится под вопросом), Республика Беларусь, Исламская Республика Иран и Монголия;
- шесть стран являются партнерами по диалогу ШОС — Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Камбоджа, Федеративная Демократическая Республика Непал, Турецкая Республика и Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка [6].

Как представляется, на данном этапе наиболее актуальным и реальным для Ирана является взаимодействие с ШОС по вопросам региональной безопасности, которая, как подчеркнул Президент Э. Раиси в выступлении на саммите ШОС в сентябре 2021 г. в Душанбе, является «совместной и неразделимой, и может быть достигнута только при сотрудничестве региональных держав и без вмешательства извне» [12]. И здесь на первый план выходит проблема Афганистана.

Как и все соседние с Афганистаном государства Иран уделяет самое пристальное внимание развитию событий в этой стране, прекрасно понимая, что они могут отразиться и на ситуации в ИРИ, как это случилось в прошлом веке. Официальный Тегеран тогда в полной мере ощутил на себе результаты кризиса у своего восточного соседа, т.к. в период существования Демократической Республики Афганистан, а впоследствии — Республики Афганистан (1978–1992 гг.), в результате вооруженного противостояния правительственных войск и моджахедов несколько миллионов афганских беженцев оказалось и проживает в настоящее время в Иране (Президент Э. Раиси назвал цифру более 3 млн человек [12]), что, естественно, создало большие экономические проблемы для иранской стороны.

С учетом прошлого опыта и желая не допустить новой волны беженцев в свою страну, Иран выступает за обеспечение стабильности и спокойствия в Афганистане и поддерживает позицию России по этому вопросу, которую выразил Министр иностранных дел России С.В. Лавров на совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Ирана Х. Амиром Абдоллахианом по итогам переговоров в Москве 6 октября 2021 г. В частности, было заявлено, что «наши страны солидарны в том, что афганцы, натерпевшиеся за два десятилетия геополитических экспериментов Вашингтона, имеют законное право на благополучие и спокойствие на собственной земле. Залогом этого видим внутривосточную стабилизацию, обеспечение баланса интересов всех этноконфессиональных и политических групп, принципа инклюзивности при формировании властных структур» [1].

При этом высказывая свою готовность оказать свое содействие в формировании инклюзивного правительства в Афганистане, Иран подчеркивает, что «достижение подобной цели не является обязанностью какой-либо одной страны и нуждается в совместной и организованной работе в рамках региональных механизмов» [12]. Немного ранее Президент Ирана Э. Раиси, выступая на совместном заседании глав государств-членов ШОС и ОДКБ 17 сентября 2021 г. в Душанбе, также озвучил аналогичную позицию и подчеркнул, что «решить афганские проблемы возможно только путем межафганского диалога и под руководством самих афганцев» [11]. Надо заметить, что Иран, несмотря на противодействие США, активизирует свою деятельность по разрешению афганского кризиса — Министр иностранных дел Ирана Х. Амир Абдоллахиан 8 сентября 2021 г. принял участие во встрече министров иностранных дел России, Пакистана и Китая по афганской проблематике, а 27 октября в Тегеране прошла конференция с участием министров иностранных дел стран-соседей Афганистана (Россия в формате видеобращения С.В. Лаврова, Китай, Иран, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

Помимо взаимодействия с ШОС в области региональной безопасности, особенно на афганском треке, интерес для Те-

герана представляют и такие связанные с этим направления координации своей деятельности, как борьба с терроризмом, контрабандой наркотиков и оружия, а также возможность вступить и работать в качестве полноправного члена в профильных региональных организациях. В частности, речь идет о Центральноазиатском региональном информационном координационном центре по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ/CARICC) [14].

В Иране рассчитывают и на расширение своего экономического сотрудничества с государствами-членами ШОС, хотя при этом прекрасно понимают, что основными направлениями деятельности ШОС являются внешнеполитическое и гуманитарное сотрудничество, а результаты в области торговли и экономики пока скромные [4, с. 56]. Вместе с тем для ИРИ важно, что «ШОС прилагает усилия для расширения сотрудничества в торгово-экономической, финансовой, энергетической, транспортных областях, уделяется внимание и развитию области сельского хозяйства» [2, с. 155]. В подтверждение последнего тезиса можно отметить, что среди принятых ШОС документов, которые, конечно, в основном посвящены вопросам безопасности и борьбы с различными угрозами и вызовами, есть также документы экономического характера, например, «Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области сельского хозяйства» от 2010 г. (более подробно об утвержденных ШОС документах см: [5]).

В рамках провозглашенного курса на «многостороннюю экономическую интеграцию» Иран очень заинтересован принять участие в реализации двух транспортных мегапроектов, предложенных и продвигаемых государствами-членами ШОС, маршруты которых проходят через территорию ИРИ. Имеются в виду китайский проект «Один пояс, один путь» (BRI) и международный транспортный коридор «Север-Юг» (MTK/INSTC), который активно поддерживает Россия и Евразийский экономический союз, в который также входят несколько государств-членов ШОС (Россия, Казахстан и Кыргызстан). Наряду с выше-

указанными проектами Тегеран также призывает использовать для транзитных перевозок свой крупный и интенсивно развивающийся порт Чабахар (провинция Систан и Белуджистан), расположенный на юге страны, на берегу Оманского залива [12]. Кстати, следует принять во внимание, что здесь же находится и свободная экономическая зона «Чабахар» (СЭЗ), которую Иран ранее предлагал использовать странам-членам ЕАЭС [9, с. 115], а сам порт, как крупный перевалочный пункт для грузов в Афганистан, не находился под американскими санкциями.

Хотелось бы отдельно остановиться на проблемах, с которыми Иран может столкнуться при вступлении в ШОС. Первая проблема — это фактор времени. Сомнительно, что Ирану удастся сравнительно быстро получить статус полноценного члена ШОС, на что рассчитывают некоторые иранские политики и эксперты. Для примера, у Индии и Пакистана этот процесс с момента подачи соответствующей заявки занял почти два года. И здесь может возникнуть вторая проблема, связанная с процедурой оформления статуса государства-члена ШОС, в соответствии с которой Иран должен будет пройти этап многостороннего и двустороннего согласования и получить одобрение всех стран-участниц ШОС.

Процесс предстоящего двустороннего согласования с каждым отдельным государством-членом ШОС, который один иранский эксперт очень метко сравнил с «ведением переговоров при сделке» (персидскому слову *chanezani* здесь полностью подходит английский эквивалент *bargaining*) [14]), может оказаться очень непростым. Некоторые страны, пользуясь своим доминирующим положением, могут выдвинуть какие-то претензии или требования взамен на получение одобрения с их стороны, и Иран будет вынужден каким-то образом решать подобные проблемы. Как ранее показал опыт негативной реакции Таджикистана на прием заявки ИРИ на членство в ШОС, такой вариант развития событий нельзя исключать.

Очевидно поэтому и во избежание проблем в будущем Президент Э. Раиси совместил свою поездку в Душанбе в сентябре 2021 г. для участия в саммите ШОС с официальным

визитом в Таджикистан, в ходе которого был подписан ряд двусторонних документов, в частности, соглашение об обмене заключенных, меморандум об экономическом и техническом сотрудничестве, технический протокол о сотрудничестве таможенных служб, меморандум о сотрудничестве в сфере туризма, меморандум о сотрудничестве в сфере технической и профессиональной подготовки кадров, меморандум о сотрудничестве в сфере социальной защиты населения, меморандум о сотрудничестве в сфере сельского хозяйства и меморандум о сотрудничестве в сфере спорта. На совместной пресс-конференции с Президентом Таджикистана Э. Рахмоном Президент Ирана в этой связи неслучайно подчеркнул, что «заключенные ранее договоры о сотрудничестве являются свидетельством серьезного настроя на расширение и углубление этого сотрудничества, и на этом историческом этапе открывается новая глава в наших отношениях» [10].

В заключение можно отметить, что вступление Исламской Республики Иран в Шанхайскую организацию сотрудничества является важным событием для этой страны и значительным успехом ее дипломатии. Иранская сторона имеет основания полагать и надеяться, что статус полноценного члена ШОС повысит ее вес и влияние на международной арене, позволит занимать более прочные позиции в противостоянии с Западом по вопросу снятия санкций и возрождения СВПД, а также нарастить экономическое сотрудничество с государствами-членами ШОС, что, в свою очередь, поможет решить ряд внутриэкономических проблем.

Литература

1. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран Х. Амиром Абдоллахианом по итогам переговоров, Москва, 6 октября 2021 года. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4881252 (дата обращения: 12.11.2021)

2. Галимзянова, А.К. 15 лет Шанхайской организации сотрудничества: Становление. Развитие. Перспективы/А.К. Галимзянова//В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке. Материалы международной конференции. — 2017. — С. 152–157.
3. Кривошеев, К. Таджикистан переходит в контрвступление [Душанбе препятствует получению Ираном полноправного членства в ШОС]//Коммерсант. — 2017. — 20 сент. (№ 174). — С. 6.
4. Литвинова, Ю.Г. Шанхайская организация сотрудничества: двадцать лет работы/Ю.Г. Литвинова, А.И. Литвинов//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2021. — № 5. — С. 53–60.
5. Мозлов, А.Т. ШОС: на пути становления полюса притяжения в будущем многополярном мире/А.Т. Мозлов, А.К. Галимзянова//В сборнике: ШОС: возможности и перспективы//Материалы международной конференции. — 2016. — С. 171–181.
6. О Шанхайской организации сотрудничества. — URL: http://rus.sectesco.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения: 12.11.2021)
7. Потапов, Ю.Б. Энергетическая политика Ирана в условиях санкций: проблемы и перспективы развития газовой отрасли/Ю.Б. Потапов//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2019. — № 3. — С. 112–122.
8. Потапов, Ю.Б. Региональная политика Ирана в условиях санкций/Ю.Б. Потапов//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2020. — № 4. — С. 41–49.
9. Потапов, Ю.Б. О некоторых аспектах развития нефтегазового экспорта Ирана в настоящее время/Ю.Б. Потапов//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2021. — № 5. — С. 107–119.
10. Ayatollah Raisi dar neshast-e xabari-ye moshtarak ba Emamali Rahmon (Аятолла Раиси на совместной пресс-конференции с Эмомали Рахмоном). — URL: <https://president.ir/fa/131349> (дата обращения: 20.09.2021)
11. Ayatollah Raisi dar ejlas-e peyman amniyat-e dastejami ba mowzu-e Afqanestan (Аятолла Раиси на заседании Организации Договора о коллективной безопасности о ситуации в Афганистане). — URL: <https://president.ir/fa/131318> (дата обращения: 20.09.2021)
12. Ayatollah Raisi dar ejlas-e saran Shanghai (Аятолла Раиси на саммите ШОС). — URL: <https://president.ir/fa/131302> (дата обращения: 20.09.2021)

13. Chera Ruhani natavanest Iran-ra ozv-e asli-ye Shanghai konad amma Raisi tavanest?/Dastavard-e bozorg-e diplomasi tanha dar chehel ruz (Почему Рухани не смог сделать Иран постоянным членом ШОС, а Раиси смог?/Большое достижение дипломатии всего лишь за 40 дней) — URL: <https://www.farsnews.ir/news/14000627000682/> (дата обращения — 20.09.2021)
14. Iran, Shanghai va motaqayer-e zheoekonomi (Иран, Шанхай и геоэкономический фактор). — URL: <https://donya-e-eqtesad.com/> (дата обращения: 18.10.2021)

Сардарова М. А.

M. A. Sardarova

старший преподаватель кафедры восточных языков

Дипломатической академии Министерства иностранных дел России

e-mail: msardarova@yandex.ru

ГОД ПОСЛЕ ПРИМИРЕНИЯ НА САММИТЕ ССАГПЗ В АЛЬ-УЛЕ: УДАЛОСЬ ЛИ ПРЕОДОЛЕТЬ РАЗНОГЛАСИЯ

A YEAR AFTER THE RECONCILIATION AT
THE AL-ULA GCC SUMMIT:
HAVE THE DIFFERENCIES BEEN OVERCOME

Аннотация. Саммит в саудовском городе Аль-Уля в 2021 г. открыл новую страницу во взаимоотношениях государств-членов ССАГПЗ. К пересмотру отношений страны во многом подтолкнула экономическая ситуация, а также меняющийся региональный и международный контекст. Государства, установившие блокаду в отношении Катара в 2017 г., осознали, что улучшение отношений с Дохой может принести им экономические возможности, что особенно важно на фоне экономических трудностей, вызванных пандемией COVID-19, а также колебаниями цен на нефть.

Ключевые слова: ССАГПЗ, саммит в Аль-Уле, блокада Катара, восстановление отношений, преодоление разногласий, экономические факторы

Abstract. The Al-Ula summit in 2021 opened a new page in the relations of the GCC member states. The economic situation, as well as the changing regional and international context, largely prompted the revision of relations. The states that imposed a blockade on Qatar in 2017, realized that improving relations with Doha could bring them economic opportunities, that are especially important against the background of economic difficulties caused by the COVID-19 pandemic, as well as fluctuations in oil prices.

Key words: GCC, the Al-Ula GCC summit, Qatar blockade, restoring relationships, overcoming differences, economic factors

Одним из самых заметных событий 2021 г. для Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) стал саммит, прошедший в Саудовской Аравии в городе Аль-Уля. Спустя год после этого исторического события